

18+

МИХАИЛ ТРЕЦАЛИН

ЧТО НЕИЗВЕСТНО О ТИТАНЕ

ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ

Михаил Трещалин

Что неизвестно о Титане

«Издательские решения»

Трещалин М.

Что неизвестно о Титане / М. Трещалин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981356-5

Титан — планета, покрытая многокилометровым слоем льда, под которым лежит океан. Возможно, в нем есть жизнь? Возможно, эта жизнь разумна? И если так, то сможем ли мы понять ее, постичь чуждую культуру и найти точки соприкосновения? Что неизвестно о Титане — книга, рождающая вопросы.

ISBN 978-5-44-981356-5

© Трещалин М.
© Издательские решения

Содержание

Краткое содержание книги	6
Что неизвестно о Титане?	7
Повесть	7
1	8
2	12
3	13
4	15
5	16
6	18
Телепорт	20
Повесть	20
1	21
2	23
3	24
4	26
5	29
6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Что неизвестно о Титане

Михаил Трещалин

© Михаил Трещалин, 2020

ISBN 978-5-4498-1356-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Краткое содержание книги

В повести «Что неизвестно о Титане?» разум земной девушки телепатически вступает в контакт с инопланетным разумом. Это приводит к очень серьезным последствиям для жителей Земли.

Повесть «Телепорт» повествует об открытии способа перемещения масс из одной точки пространства в другую, и к чему это открытие приводит.

«Души не чая» – повесть, повествующая о том, что происходит с душой человеческой во время жизни и после, о бытие и сознании, о физике и теологии, и чуть-чуть о «черных дырах».

Рассказ «О прошлом и будущем без настоящего» почти правдивая история одного парусного похода в самое жаркое лето, во времени, о котором есть сведенья в истории России.

«Время еще есть» – письмо странного человека о надвигающейся угрозе для всех жителей Земли.

«Цветы» – просто рассказ, несущий читателям радость.

«Немыслимая фантазия» – рассказ, сюжет которого приснился автору.

«Расследование собственного убийства» – фантастический детектив.

«Конец рода Уинстонов» – детективная история, основанная на реальных событиях.



Что неизвестно о Титане?

Повесть

*Светлой памяти Александры
Ивановны Серых посвящается.*

1

Это началось, когда Саше исполнилось 11 лет, а, возможно, и немного раньше.

Теми жаркими, темными ялтинскими ночами во второй половине июля Сатурн был виден в черном южном небе во всей своей красе. Человек с нормальным зрением невооруженным глазом вполне мог разглядеть его кольца. Это возможно только тогда, когда расстояние между Землей и Сатурном минимально.

Саша, вот уже в который раз за последние несколько дней, просыпалась глубоко за полночь от необъяснимого, очень приятного чувства присутствия рядом, а, возможно, и в ней самой, чего-то чужеродного, но очень доброго. Это нечто ласкало ее сознание, словно теплый вечерний бриз ласкает разогретое южным солнцем тело распластанного на горячих гальках пляжа курортника.

«Мы так похожи, и поэтому мне приятно, до невероятности приятно быть вместе с тобой», – многократно возникало неведомо откуда в голове девочки. От этих мыслей на душе становилось покойно, а тело девочки переполнялось неопишуемой нежностью. «Я побуду с тобой еще и еще, чтобы полнее понять тебя, ощутить каждый извив твоей мысли, насладиться каждым твоим чувством. Попробуй и ты ощути меня, понять мои думы, мои чаяния, и мы, вероятно, станем едины».

– Кто ты? – подумала Саша.

– Друг.

– Где, где?

– Я с тобой, но я далеко-далеко.

– Как это возможно?

– Возможно, но как объяснить – не знаю. Да и неважно это. Важно другое. Мы похожи, и мы вместе, и вместе нам хорошо. Ощущай.

Она почувствовала очень холодную воду, в которую погрузилась с головой, беспросветную тьму и тишину – такую, какой она не ощущала никогда прежде. Казалось, время, и то остановилось, так было тихо – даже биения собственного сердца, и того не было слышно. Тишина и холод, но совсем не страшно, а, напротив, хорошо.

– Это твой мир?

– Да. Хочешь узнать, какой я?

Она не успела подумать, как нечто большое, полукруглое и студнеобразное, обрамленное по кругу чем-то, напоминающим кружевной воротник, возникло в ее сознании и показалось совсем беззащитным в холодном, черном океане. Сама вода была слишком густой, и в ней приходилось прилагать огромные усилия, чтобы шевелить «кружевами».

– Тебе трудно?

– Да.

– Я могу тебе чем-либо помочь?

– Пока нет.

– Жаль.

Саша перестала ощущать холод. Очень устала и крепко уснула.

Всю свою еще совсем коротенькую жизнь Саша провела в Ялте. Ее мама была врачом, а папа ихтиологом. Деда со стороны отца Саша знала только понаслышке, он работал в Париже в Сорбонском университете. Он был известным астрофизиком и в России бывал очень редко. Зато был прадед – известный астроном, проработавший много десятков лет в ялтинской обсерватории и без оглядки любивший правнучку. Худенький, с тонкими ручками и ножками, черноглазый, когда-то черноволосый, а нынче совсем седой, Николай Михайлович Шик многим

казался пятнадцатилетним мальчишкой. Озорные глаза его так и не потеряли юношеского задора к его восьмидесяти с лишним годам. Он и теперь грезил далекими туманностями и газовыми скоплениями, уносясь мысленно в такие неизведанные дали, которые и представить себе не каждому возможно. Прадед, сколько себя помнила Саша, водил ее в обсерваторию, и к своим одиннадцати годам девочка хорошо знала звездное небо и, как и прадед, грезила дальним космосом.

Девочка любила Николая Михайловича, наверное, больше, чем родителей, которые были по большей части времени заняты работой.

– Сашок, утро чудное! Идем на пляж, пока там найдется место для наших полотенец, а после обеда поспим – и в обсерваторию на всю ночь. Сейчас Сатурн под очень редким углом с Земли виден. Все кольца и его спутники, словно на ладони, – предложил дед.

– Только давай возьмем завтрак, после купания всегда есть хочется, – согласилась Саша.

Море было прекрасно! Небольшие волны в пенных барашках мерно набегали на галечный пляж и, шипя, откатывались назад, оставляя на берегу мелкие раковины и крошечных крабов-цыганов. Ярко-синее море сливалось на горизонте с вечно-синим небом, солнце ласкало золотистые от загара тела, пахло морскими водорослями и лавандой. Чайки и альбатросы парили высоко-высоко, иногда наполняя пространство пронзительными криками. Пляж еще не был переполнен отдыхающими. Те, если еще не нежились в постелях, то только-только поднялись и собирались завтракать.

– Дед, бежим купаться, скорее! – крикнула, снимая на бегу сарафанчик, Саша и бросилась в воду. Приятной прохладой обожгло тело, и внучка не слышала слов деда.

– Я посижу немного, отдышусь после дороги, Сашок.

Саша поплыла брассом, приподнимая ладони и хлопая ими о воду при каждом гребке. Так плавать ее научил прадед. Проплыв достаточно далеко, она нырнула.

– Ты стал еще больше походить на меня, друг. С тобой что-то произошло. Ты изменился.

– Нет, я просто нахожусь в воде, в море.

– А где ты был раньше?

– Раньше – на земле, и вокруг был воздух – это такой газ.

– Газ – это смерть, это очень опасно, не делай этого больше!

– Успокойся, я почти всегда живу в окружении газа, как и все люди. Мы дышим воздухом, а в воде можно утонуть, если не умеешь плавать.

– Непонятно: газ – это большие и мелкие пузыри, прижатые к верхней тверди. Там совсем мало места.

– Нет, что ты, воздух – это бескрайний простор. Он повсюду над поверхностью нашей планеты.

– Вероятно, у вас скопилось очень много газа под верхней твердью. Это к добру не приведет, поднимется очень высокое давление, и можно погибнуть.

– Что такое верхняя твердь? У нас нет никакой верхней тверди. Твердая у нас только земля под ногами, да дно морей и других водоемов.

– Верхняя твердь ограничивает наш мир, она сверху повсюду. Что же тогда ограничивает ваш мир сверху, если нет тверди?

– Ничего не ограничивает. У нас атмосфера, а дальше – космос.

– От вас туда возможно попасть, всплывая вверх?

– Можно, только не всплывая, а взлетая на специальном устройстве – космическом корабле.

– Вы летаете в космосе!?

– Не я, конечно, космонавты летают и всякие автоматические станции.

– Для меня это новое знание, нужно его хорошо обдумать.

Саша вынырнула и поплыла навстречу деду, стоящему по колено в воде, никак не решаясь окунуться полностью.

Ялтинская темная и теплая ночь быстро сменила короткие южные сумерки. На безоблачном черном небе замерцали мириады звезд. Плавно раскрылся купол большого телескопа обсерватории, и его зоркий взгляд устремился в беспредельные просторы Вселенной.

– Вот, Саша, смотри, сегодня необычайно хорош Сатурн. Орбиты его колец с Земли выглядят почти круговыми. Это пояса астероидов Сатурна. Самых больших – три, остальных – меньше, они сливаются в широкий пояс. Чуть поодаль его спутники. Третий от планеты – Титан.

– Вижу, – ответила деду Саша, не отрывая взгляда от окуляров телескопа.

– Ты стал намного ближе ко мне, друг. Я чувствую каждый извив твоего разума. Можно, я воспользуюсь твоим знанием, а взамен дам тебе свое?

– Конечно, можно.

Саша почувствовала легкое покалывание в голове.

Плотная, очень темная, прохладная жидкость простиралась во все стороны. Она была полна звуков – свиста, всхлипывания, щелчков, пронзительных криков, рокота барабанов, соловьиных трелей, рева хищников и еще чего-то, ни с чем несравнимого. Звуки воспринимались не ушами, а, скорее, кожей, всем телом, особенно элементами «кружевного воротника», едва шевелящегося в плотной среде. Видно не было – не было зрения, но каким-то новым чувством различались высокие растения, состоящие только из листьев, словно растущих один на другом. Были нитевидные водоросли, уносящиеся далеко ввысь. Все это чуть-чуть колебалось в совершенно неподвижной жидкости. Существовала необъяснимая гармония между колебаниями растений и миром звуков, наполнявшая тело и разум светлой радостью. «Восхитительно», – билась упрямая мысль. Вокруг нее, среди буйной растительности, едва покачиваясь, медленно плыли подобные ей и совсем другие, очень разные существа. Они мысленно общались друг с другом и с ней, будто вели светскую беседу. Откуда-то издалека пришла взволнованная мысль: «Опасность, очень большой пузырь, поднимается медленно по сложной широкой спирали». Светская беседа разом прервалась, послышались тревожные вопросы: «Где, где?». «Еще далеко, но нужно быть предельно внимательными». Послышался шелестящий звук. Словно мнут старую газету. «А-а-а, я гибну». Шелест прекратился. «Это Ван-Де погиб, жаль, он был такой славный. Каждый такой пузырь приближает нашу гибель. Давление растет, вода становится гуще и гуще, и она когда-нибудь нас раздавит. В древности часто встречались мощные гейзеры. Они проплавливали верхнюю твердь, и газ уходил куда-то из нашего мира. Теперь есть гейзеры, но очень слабые. Они не могут проплавить верхнюю твердь, и газ скапливается под ней. Это я думаю специально для тебя, друг»

Саша вдруг поняла, что знает совершенно невообразимую по земным представлениям математику и какую-то новую философию, главным лозунгом которой стоял принцип не нарушать ничего, так как гармония – суть равновесие. Ее память пополнилась и еще многими-многими другими знаниями, казалось, вовсе бесполезными для человеческого разума. Вдруг она поняла, что газ, поднимающийся со дна океана – это продукт гниения растительных остатков метан, а верхняя твердь – это просто толстый слой льда на поверхности океана, покрывающего всю планету. Еще Саша приобрела новое восприятие красоты. Эти странные существа с кружевами по краям, диковинные растения, странные звуки – все вместе и каждое в отдельности были красивы, красивы своей ни с чем несравнимой красотой. Прекрасны были безмолвные беседы, проникнутые взаимным уважением и любовью. Не было здесь ни малейшего сомнения в искренности собеседника, ни тайной зависти – только красота, уважение и любовь. Было и еще что-то, что можно было назвать добротой, но это, пожалуй, не совсем точно. «Я очень счастлива, счастлива настолько, что так не бывает», – подумалось Саше. «А еще мы теперь

знаем многое о наших мирах. Только знание это нужно открывать понемногу, постепенно; тогда, конечно, нам будет польза. Не нужно торопиться».

Еще около двух недель Саша «соединялась» с другом, и в ее нежное девичье сердце закралась тихая, необъяснимая любовь. Она ждала каждого контакта, как ждут свидания с любимым человеком. Но что-то происходило во Вселенной, и «контакты» раз за разом становились слабее и слабее. Океан стал вообще неуловим. Только наиболее сильные мысли достигали своей цели. «Я люблю тебя, друг». А в ответ улетало: «Я тоже тебя люблю»..

2

Космический зонд, семь лет назад стартовавший с мыса Конаверел, пройдя довольно близко от кометы Галлея, достиг спутника Сатурна – Титана и стал на его орбиту.

Данные телеметрии сообщили Земле, что атмосфера Титана в основном состоит из метана. Облака – это твердые частички того же метана. На поверхности планеты лютый холод: -180°C . Поверхность планеты покрыта очень толстым слоем белого кристаллического вещества, твердого, на страшном морозе почти, как сталь. Встречаются в большом количестве кратеры потухших вулканов и горные хребты, покрытые этим веществом. Разумной жизни на планете нет. Если и существует какая-либо жизнь, то она не похожа на земную. Кислорода в атмосфере нет. Освещенность поверхности планеты очень слабая – такая, как на Земле в хмурый, пасмурный день. Более подробные данные исследований будут получены после посадки спускаемого аппарата.

Спускаемый аппарат добавил к этим сведениям еще некоторые подробности. Белое вещество оказалось замерзшей водой с большим количеством минеральных солей, по своему составу близкой к воде земного океана. Мировая наука сделала вывод, что на Титане нет жизни, во всяком случае, в ее земном понимании. Дальнейшие исследования Титана сочли нецелесообразными, хотя сила тяготения на планете близка к земной.

3

– Деда, со мной происходит нечто странное. Я мысленно вступаю в связь с очень удивительным существом, похожим на клоунский зонтик. Оно разумно и научило меня странным, но мне понятным вещам – какой-то совсем не школьной математике, на первый взгляд довольно простой, но позволяющей решать самые сложные задачи. А еще оно научило меня, может, своей религии, может, образу жизни – я не знаю, как это правильно назвать. В общем, нельзя нарушать равновесия совершенно во всем. Мысли странные, но вовсе не – глупые. Он передал мне много совершенно нового, не очень понятного знания. Я еще и не разобралась толком во всем этом.

– Ты здорова, Сашок? – насторожился прадед.

– Ну что ты, дед, не веришь? Я тебе правду, самое сокровенное, а ты не веришь.

– Знаешь, огорошила ты меня. Нужно это переварить. Похоже, здесь нет ничего плохого. Саша обстоятельно рассказала, о чем узнала за время контактов.

– Давай погуляем, внученька, подумаем, а потом все и обсудим.

– Пошли, дед.

Они долго бродили по городу и не заметили, как опустился вечер. Он застал их у моря на набережной, у входа на волнорез, на самом конце которого одиноко приютилась тяжелая бетонная скамья. Вот на этой скамье и состоялся разговор.

Небольшим группам отдыхающих, гулявшим по набережной, эта парочка на краю волнореза казалась странной. Действительно, о чем могут так живо беседовать дряхлый старик и совсем юная девочка? Слова заглушал шум прибоя, на собеседников с каждой волной летели брызги. Сашин сарафанчик вымок, намокли дедовы брюки, и сквозь них торчали острые колени, но старик и внучка этого не замечали.

– Саша, ты стала участником небывалого события, о котором очень давно мечтает все человечество, Произошел контакт с внеземным разумом, и, как я понял, с разумом, обладающим очень высоким уровнем развития и гуманистическим мировоззрением. Но вопрос, где они – эти гуманоиды? Кое-что вырисовывается из твоего рассказа, Саша. Вполне можно предположить, что они обитают на очень холодной планете, полностью покрытой водой, поверхность которой замерзла. Возможно, планета принадлежит солнечной системе, поскольку телепатическая связь становится лучше, когда ты, Саша, общаешься через телескоп. Холодными могут быть планеты, далекие от Солнца – возможно, Сатурн или Юпитер. Маловероятно! Они слишком тяжелые, чтобы на них могла существовать жизнь. Старый дурень! Это может быть спутник одной из этих планет. Плутон, Титан. Нет, Титан отпадает. Туда добрался американский зонд. Там атмосфера из метана...

– Дедушка, погоди. Смертоносные пузыри, поднимающиеся со дна океана, вполне могут быть метаном. Друг думал мне про мощные гейзеры, которые проплавливали верхнюю твердь, и сквозь эти отверстия уходил газ.

– Пожалуй, возможно. На земле метан образуется, как результат гниения погибших растений. Его еще называют болотным газом. Он и вправду поднимается со дна болот. Может быть, атмосфера Титана – результат жизнедеятельности морской фауны.

Теперь другой аспект. Ты сказала, что первый контакт произошел 6 июля. Это дата восхода Сатурна в этом году. Сатурн находится сейчас на самом близком расстоянии от Земли, и ракурс орбит его спутников очень удачен. Спутники не затеняют друг друга. Это нам в актив.

Третье и немаловажное. Сила тяжести на Титане почти земная.

Можно заключить: это вполне может быть Титан. Но никогда не нужно спешить выдавать желаемое за действительное. Можно угодить в «лужу».

Через четыре года Сатурн вновь будет достаточно близок к Земле, и ракурс останется достаточно удобным. Если твой контакт и тогда будет близким, то мы будем уверены, что это Титан.

– Дед, какой же ты умный, как ты все быстро расставил по местам. Будем ждать четыре года, – со вздохом и грустью в голосе сказала Саша.

Время шло. Саша подрастала. Она удивляла учителей очень нестандартным подходом к решению школьных задач. Часто ход ее мыслей был вообще не понятен, но окончательный результат оказывался верен. Ее попытки объяснить ход решения были почти всегда безуспешны, и приводили педагогов в замешательство. Но она выходила победителем всех школьных олимпиад и к окончанию школы написала интересную работу с длинным названием: «Нетипичные подходы к решению математических задач». Статью приняли в научный журнал «Математический вестник».

У Саши появилось новое свойство мозга – ей достаточно было взглянуть на страницу с текстом, и она уже помнила все, что было написано. Ей достаточно было один раз услышать что-либо, и она помнила слово в слово сказанное. С такой феноменальной памятью и скоростью восприятия информации, ей стало неинтересно учиться в школе, и, учась еще только в девятом классе, она, проглядев учебники за среднюю школу, экстерном сдала с блестящими результатами все экзамены и поступила в МГУ на факультет астрофизики. В пятнадцатилетнем возрасте Саша окончила МГУ, а еще через год, защитив диссертацию, стала кандидатом физико-математических наук. Тема ее диссертационной работы была: «Использование солнечного ветра как движущей силы при дальних космических перелетах». Саша предложила направлять поток солнечного света при помощи оптического волокна перпендикулярно плоскости паруса. Это давало возможность двигаться в космосе любыми курсами относительно Солнца с максимальной эффективностью. С космодрома Плесецк стартовал экспериментальный зонд, оборудованный парусной системой, предложенной Сашей. Зонд достиг орбиты Марса за трое суток, развив максимальную скорость 98 км/сек. Результаты этого полета коренным образом повлияли на дальнейшее развитие космонавтики. По совокупности работ Саша удостоилась степени доктора наук. Ей исполнилось 17 лет!

Пришел июль, и возобновились контакты с другом. Саша поехала в Ялту и вместе с прадедом, который по-прежнему был бодр, несмотря на преклонный возраст, проверили свою гипотезу о Титане. Все получалось правильно.

Друг подумал Саше о том, что над их миром нависает смертельная угроза: давление воды быстро растет, и если даже давлением разорвет верхнюю твердь и давление упадет резко, то их цивилизация погибнет от вскипевшего в крови азота. В другом случае, их просто постепенно раздавит вода. Как быстро это может произойти, друг не знал. Он не просил о помощи. Он считал, что помочь нельзя.

Обдумав все еще и еще, прадед и Саша написали статью, и ее опубликовал журнал «Мировой вестник науки» под заголовком «Что неизвестно о Титане?». Статья вызвала невероятный переполох не только в мировых научных кругах, но и у мировой общественности. Шума было так много, что в Организации Объединенных Наций было решено созвать заседание Совета Безопасности.

4

Маститые политики ожидали увидеть чопорную пожилую даму – доктора физико-математических наук, но на трибуну большого зала ООН поднялась худенькая, черноглазая и черноволосая девочка – почти ребенок, с маленьким, чуть вздернутым носиком, обаятельной и немного наивной улыбкой.

«Слово для доклада предоставляется русскому ученому, доктору физико-математических наук, профессору Московского Государственного Университета Александре Ивановне Шик», – объявил генеральный секретарь ООН.

По залу прокатился ропот недоумения.

«Господа, – обратилась Саша к затихшему залу, – с незапамятных времен человечество мечтало встретить во Вселенной инопланетный разум. Мечтало и боялось. А вдруг, они окажутся очень сильными и агрессивными? Вдруг, они поработят людей? В данном случае этого не произойдет. Я уже более четырех лет нахожусь в телепатическом контакте с разумным существом из далекого и совершенно другого мира. Его мир – океан, отгороженный от Вселенной верхней твердью, и уже поэтому они не способны к агрессии. Кроме того, основной принцип жизни этих существ – не нарушать равновесия во всем, что вокруг и внутри них. С точки зрения этого разума (если так можно выразиться, поскольку они слепы), их мир прекрасен. Но в будущем они погибнут из-за постоянно скапливающегося под верхней твердью газа, который возникает в результате жизнедеятельности их мира. Они не кричат в отчаянии, не ищут посторонней помощи, они спокойно ждут участи, уготовленной им судьбой.

Люди, мы могли бы им помочь. Достаточно пробурить несколько отверстий в твердой корке, покрывающей океан, и выпустить скопившийся газ.

Конечно, в гипотезе, предложенной на суд человечества мной в соавторстве с Николаем Михайловичем Шик – моим прадедом, возможен какой-либо просчет, но вероятность, что неведомый до сих пор мир находится на Титане, очень велика.

Жители планеты Земля, давайте поможем разуму с Титана! Помощь окажется небескорыстной. Взгляните на меня! Мне нет и 18 лет, а я доктор наук. Это результат моего контакта с внеземным разумом. Это еще не все. Газ, скопившийся на Титане – вероятно, метан, отличный энергоноситель.

Теперь, когда для космических перелетов можно очень эффективно использовать солнечный ветер, вполне возможно вывозить вещества с Титана на Землю для использования их на нашей планете.

В заключение я прошу человечество организовать экспедицию на Титан для детального его исследования и помощи его разуму».

5

– Наши мать-отец, когда мы были еще детьми, внушали нам, что мы отпочкованы для большой дружбы с тобой, Ли. Мы могли бы отпочковать свою пару новых существ, но ты совсем не думаешь обо мне, все твои мысли только о новом далеком друге. Я скучаю, я много думаю для тебя, хочу думать с тобой. Ты огорчаешь меня, – терзался в ревности Кир.

– Я ничего не могу с собой поделать. Действительно, все мои мысли только о далеком друге Саше. Мое чувство к нему очень велико. Я мечтаю о духовной близости с ним, представляю, какой будет наша новая пара маленьких. Был бы он ближе, мы обязательно создали бы потомство. Не ревнуй меня, Кир, это плохо для тебя и для меня. Давай, просто будем друзьями, – подумал для Кира Ли.

Строительство огромного космического корабля с поэтичным названием «Спасение» вот уже около двух лет велось на орбите Земли. Практически все развитые страны мира принимали в нем посильное участие. Ради этого США свернули все свои военные программы, и на планете установился достаточно прочный мир. Корабль оснащался самым большим с момента изобретения солнечным парусом. Четыре огромных ракетносителя на жидком реактивном топливе предназначались для спуска корабля на Землю. Еще четыре реактивных двигателя на сжиженном азоте предназначались для посадки на Титан и взлета с него. В грузовых отсеках корабля расположили части сборного купола для создания стационарной исследовательской станции. Там же поместились могучие вездеходы и буровое оборудование. Никаких нештатных ситуаций во время работы космических монтажников не возникло, и в назначенный срок «Спасение» было готово к старту.

Корабль принял на борт 18 членов экипажа, среди которого нашлось место Саше. Девушка была вне себя от счастья. Огорчала ее только недавняя смерть прадеда. Правда, дел по подготовке экспедиции было так много, что особенно грустить было некогда. Ночами опять возобновились контакты с другом, и он каким-то необъяснимым образом сумел утешить девушку. Саша не обнадеживала друга в том, что люди принесут им спасение. Но скрыть мысли о готовящейся экспедиции Саша не смогла. Друг пользовался ее мозгом также хорошо, как своим. Он терпеливо ждал, не выказывая волнения. Саша подумала ему: «Разве ты не рад, скоро мы будем близко».

– Нельзя нарушать равновесия. Все должно произойти само, тогда я буду радоваться вместе с тобой, мой любимый друг. Времени достаточно, мыждемся.

Наконец настал долгожданный день. Космический корабль «Спасение», описав плавную дугу и достигнув второй космической скорости, расправил солнечные паруса. Он, продолжая набирать скорость, устремился в направлении Сатурна.

Экипаж корабля был интернационален. Вейли Харсон, капитан и руководитель экспедиции, американец крупного телосложения, немного полноватый блондин, довольно шумный и веселый, выглядел несколько моложе своих 52 лет. Он не был новичком в космосе. Его стаж работы на Международной космической станции был больше 750 дней. Он летал на Луну и на Марс. Его опыт космических перелетов вселял членам экспедиции надежду на успех. Русский штурман Андрей Шаталов был продолжателем российской династии космонавтов, шесть раз летал в околоземной космос и прекрасно знал свое дело. Бортинженер-француз Жанн Поль Буше, имел ученую степень доктора технических наук и был создателем солнечного паруса, установленного на «Спасении». Среди членов экипажа были известные геологи, астрофизики, монтажники, имеющие опыт работы в Арктике, Антарктиде и в космосе, специалисты по глубинному бурению, два врача, психолог и ученый-специалист по контактам с внеземным разумом – доктор наук Александра Ивановна Шик.

В короткие часы отдыха от обязанностей по жизнеобеспечению корабля, которые были возложены на восьмерых членов экипажа, и в их числе на Сашу, она думала: «А вдруг моя гипотеза ошибочна? Как я сумею ответить перед руководством ООН в случае ошибки? Это я виновата, что мы летим на Титан».

– Вы летите правильно. С каждым нашим общением ты все ближе ко мне, друг. Будь спокойна, жди. Я чувствую, наше счастье близко.

– Мне без тебя одиноко, я скучаю.

– Мы можем думать вместе чаще. Я не знаю, как скучать, но мне без тебя как-то неуютно, выражаясь по-вашему.

– Хочется скорее, но я буду терпелива, я буду ждать, друг мой, любовь моя.

Жанн Поль Буше со свойственной французам любовью волочиться за молоденькими женщинами, попробовал приударить за Сашей, но девушка осталась безучастна к ухаживаниям француза.

– У вас есть жених, Александра? – спросил Буше.

– И да, и нет, – уклончиво ответила девушка.

– Как это понимать?

– Понимайте, как хотите, – обрезала ухаживания Саша.

Большая часть пути была позади. Теперь Сатурн был великолепен. Стали видны не только отдельные астероиды его колец, но и детали его ландшафта. Стал виден и Титан. Он блеснул узким серпом среди других серпов и кружочков спутников Сатурна. С каждой новой вахтой серп Титана становился все шире, и вот наступил день, когда его бледный круг занял значительную часть неба.

«Завтра, на сорок восьмой день с момента старта, в 18 часов 20 минут по Гринвичу мы совершим посадку. Подготовьтесь к перегрузкам», – по громкоговорящей сети сообщил капитан.

Посадка прошла нормально и в расчетное время.

– Мы на Титане, мой друг.

– Мы рядом, мы вместе, мы неразлучны.

6

На разгрузку и монтаж стационарной станции ушло около месяца. Работать можно было только днем, хотя по земным меркам здесь были сумерки. Ночами холод, царивший на планете, становился еще сильнее, и сыпал метановый снег, делая совсем беспросветной ночную тьму. За ночь снега выпадало очень много, но с наступлением утра снег быстро таял, превращался в ручьи и реки и затем испарялся. Это был метан. Собралось много интересной информации для передачи на Землю. Запустили первую буровую установку, прошли первые метры твердого, как стекло льда.

– Даже если здесь нет разума, то запасы метана с лихвой оправдают затраты на экспедицию, – сказал Саше Вейли Хартон.

– Но разум здесь. Теперь я это знаю точно, он там, подо льдом.

– Это действительно так, – вдруг подумал капитан, – я не Нон Ли, я другой, но я знаю его друга – Сашу, и тебя тоже знаю, и других. Вы хотите нам помочь, но не выпускайте сразу много газа. При резком снижении давления мы можем погибнуть.

– Я приму все меры, чтобы этого не случилось, – подумал Вейли.

Спустя три дня из скважины с ужасающим свистом пошел газ. Еще через неделю свист стал затихать.

– Закройте выход газа, – подумалось капитану Хартону. Он связался с буровиками, и те закрыли вентиль.

Все члены экспедиции ощутили необыкновенную радость. Среди буйства диковинных растений неслись в невообразимом танце удивительные существа. Они пели на разные голоса. Их мысли стремились в будущее.

– Мы заведем детей, и мы, и мы... Как хорошо сбросить эту страшную тяжесть. Радуйтесь и познавайте нас. А мы познаем вас. Мы – друзья.

– И мы – друзья. Будем дружить планетами, – подумал Андрей Шаталов.

– Мы будем любить друг друга, – почувствовал Жанн Поль Буше.

– Я так тебя люблю! – пронеслось в голове Саши.

– И я люблю, друг!

* * *

Прошло почти десять лет. На Титане вырос небольшой город. В тесной, но уютной квартире рядом с Сашей играл на флейте тоненький мальчик – Коля Шик-Ли, рожденный земной женщиной, а в пучине океана спокойно плавал Пок Ли-Шик восьмилетнее существо, отпочкованное Нон Ли. Все четверо были счастливы.



Телепорт

Повесть

Год 2002, май. По сообщению Интерфакс, в Австралии физики осуществили перенос пучка электронов, сместив его параллельно самому себе на расстояние 1 метр. Скорость переноса во много раз превысила скорость света. Журналисты расценили этот эксперимент, как осуществление телепортации материи. Больше информация об исследованиях в этом направлении в средствах массовой информации не появлялась. По-видимому, эти исследования засекретили.

1

Вихрем пронеслись новогодние праздники. Вот уж более месяца прошло с той суетной поры, как вступил в права новый 2042 год. Над Долгопрудным бушевало февральское ненастье, грохоча железом крыш и водосточных труб, путаясь в ветвях деревьев парка и швыряясь в окна зарядами снега.

Вадим Карпов – аспирант кафедры физики твердого тела Государственного физико-технического института, в этот вечер припозднился на работе. Не то чтобы у него были неотложные дела, а просто никак не получалась программа и методика его диссертационной работы. Шел к середине второй год аспирантуры, и вскоре нужно будет сдавать эту окаянную программу.

«Не идет программа – ее следует отложить и заняться чем-то другим», – подумал он, встал из-за стола и включил лабораторную установку. На дисплее компьютера заиграли столбики тормозного спектра протонов. Вадим увеличил рабочую частоту до 273 гигагерц и постепенно стал наращивать ток пучка протонов. Увлечшись измерениями, Вадим не заметил, как в лабораторию вошла Маша – румянощекая девушка-лаборант.

«Привет труженикам науки», – бросила она и взглянула на экран дисплея.

Мобильный телефон заиграл полонез Агинского и на первых нотах замолк, словно подавившись костью. С дисплеем тоже случилось что-то неладное: столбики спектра мгновенно взметнулись вверх, и их вершины скрылись за пределами экрана.

– Что за чертовщина! – возмутился Вадим.

– Правда, что-то не то, – удивилась Маша.

– А почему мобильный смолк? – он попробовал позвонить домой. Телефон безнадежно молчал. «Надо же! Ни с того ни с сего испортился, а ведь прекрасно работал несколько лет и никогда меня не подводил», – обратился Вадим к Маше.

Маша – яркая, круглолицая, с маленьким вздернутым носом красавица, училась здесь же на Физтехе, на вечернем отделении. Поэтому она работала лаборантом, выполняя правило: «Учиться легче, если работаешь там же, где учишься».

– А почему ни с того ни с сего? Ведь и дисплей отчего-то взбесился. Сам-то ты видел?

– Видел, – отмахнулся Вадим. – возможно, это все неспроста, только в чем дело, пока не ясно.

Карпову потребовалось два месяца и три загробленных сотовых телефона, прежде чем он понял, что во всех радиоэлементах бесследно исчезло все серебро, отчего телефоны перестали работать, а еще через полгода Вадим нашел крошечные, совершенно целые детальки из серебра у себя в письменном столе в соседней с лабораторией комнате. Как они там оказались, он объяснить не мог, также, как не мог объяснить то обстоятельство, что серебряные детали были не только дорожками печатных плат, но и подложками микросхем, пластмассовые корпуса которых вообще не разбираются. Внешне микросхемы были совершенно целыми, а серебро из них исчезло.

Карпову потребовались еще около полутора лет кропотливого труда, постановки сложнейших и очень дорогих экспериментов, пока он, наконец, не вывел совершенно новую теорию протонно-атомного резонанса, который позволил перемещать группы атомов одного химического элемента из одной точки пространства в другую, заранее закоординированную точку. Для этой цели ученый применил частотно-фазовую модуляцию исходного сверхвысокочастотного сигнала.

Наконец работа получила достаточно ясный и вполне законченный вид. Вадим написал научную статью об изученном им явлении и отправил ее в журнал «Теоретическая физика».

Однако его статью не напечатали, а исследования немедленно засекретили. Финансирование дальнейших исследований взяла на себя Федеральная Служба Безопасности.

Карпов вначале здорово огорчился: еще бы, стать засекреченным физиком дело не слишком удобное – ни тебе за границу съездить, ни с коллегами мыслями поделиться. Но, поразмыслив, согласился работать на ФСБ. Он получил повышение – стал руководителем вновь созданной лаборатории телекинеза.

Работа для Вадима, конечно, была самым главным делом, но не единственным. За долгие вечера, проведенные в лаборатории вместе с лаборанткой Машей, они очень сблизились. Оказалось, что Маша занимается парусным спортом, и приглашала его на выходной в яхт-клуб. Солнце, ветер, крутые гребни волн, белые груди парусов сыграли не последнюю роль в отношениях Вадима и Маши, и в пору золотой осени 2044 года они поженились. Очаровательная невеста, шампанское, поздравления друзей и родных. Тосты и крики «горько», свадебное путешествие на шикарной яхте от Москвы до Костромы надолго остались в памяти молодоженов.

2

Вадик Карпов родился летом 2014 года. Россия стала понемногу оправляться от смуты переходного периода. Наконец заработали заводы так, что появилась прибыль. Это стало возможным, благодаря отмене грабительской системы налогов. В стране заметно снизился уровень безработицы. Жизнь понемногу наладилась, хотя продолжался разгул бандитизма и наркомании. Силловые структуры тщетно пытались покончить с этой проблемой. Только удавалось ликвидировать одну бандитскую группировку, как на ее месте возникала другая.

Несколько предшествующих рождению Вадима лет семья жила очень трудно. Мама – учитель словесности, зарабатывала так мало, что едва хватало сводить концы с концами, отец – инженер, работал на Коломенском тепловозостроительном заводе и вот уже более года, как был уволен по сокращению штатов. Правда, он получал пособие по безработице, но это были сущие крохи. Только в 2010 году его вновь взяли на завод инженером-технологом, и финансовое положение семьи поправилось настолько, что, наконец, решено было завести ребенка.

Провинциальная Коломна почти не менялась больше ста лет. Все те же златоглавые купола церквей, белокаменные торговые ряды, деревянные одноэтажные домики с резными наличниками, глухие двухметровые заборы с тесовыми воротами и нескончаемые сады, спускающиеся террасами к песчаному пляжу на берегу Оки. Вот в таком деревянном домике родился и провел детство Вадик. Он рос задумчивым и мечтательным ребенком, не любил грубости, которую повсеместно встречал на улице. Он трудно сходился со сверстниками. Те, в большинстве, любили футбол и компьютерные стрелялки, а Вадик страдал близорукостью, носил с шести лет очки и боялся мяча. Худощавый, угловатый, длинный, черноволосый и черноглазый мальчишка походил на еврея, а евреев в Коломне не любили. Так Вадик и рос, больше общаясь с мамой и папой, чем со своими сверстниками. Много читал, любил многомерные компьютерные игры, где не требовалась ловкость рук, а нужно было работать головой, любил математику и физику. Особенно увлекла его квантовая механика, когда он стал старше. Микромир представлялся ему бесконечно-черной пустотой, наполненной мириадами разноцветных вспышек, образующих фантастические вихри. Он почти физически ощущал цвет и запах элементарных частиц, грезил ускорителями и реакторами. В девятом классе он детально изучил специальную теорию относительности, а в десятом – твердо знал, что станет физиком-ядерщиком. После окончания школы Вадим Карпов поступил в Физико-технический институт, блестяще окончил его и остался в аспирантуре. Теперь физика целиком поглотила его. Она стала главной частью его жизни.

3

Над Москвой вставал дождливый июньский рассвет. Маша спала плохо, ее беспокоило дурное предчувствие. Воскресенье, а Вадим остался ночевать на работе. У него что-то связано с экспериментом. Не хватает энергии в электросетях, и ему разрешают включать такие огромные нагрузки, каких требует его установка, только в ночь с субботы на воскресенье. Иначе всю Москву и область можно оставить без энергии. Оперировать с подобной гигантской мощностью опасно, вот Маша и беспокоилась в эти ночи за мужа.

Она проснулась. Тихие струйки дождя сбегали по стеклу. Ранняя машина пронеслась по Шаболовке, подняла фонтан брызг, проехав по огромной луже под самым окном, и пропала за поворотом у проходной завода «Красный пролетарий». Улица опустела. Стало совсем тихо, словно это не Москва, а какая-нибудь глухомань. В этой тишине звонок телефона показался Маше ударом колокола. Она вздрогнула от неожиданности, успела подумать: «Что-то случилось с Вадимом», – и резким движением руки сорвала с аппарата трубку.

– Алло, это ты, Маша. Это твой братишка двоюродный, Костик. Ты уж прости, что так рано, я только что приехал, я проездом в Питер. Буду в Москве несколько часов, вот и решил позвонить. Мы лет десять не видались, ты тогда еще совсем девчонкой была. Так я приеду. Можно?

– Приезжай.

– Через полчаса буду, – сказал Костик и повесил трубку.

Машин двоюродный брат был неудачником с самой юности. Он еще подростком связался с сомнительней компанией. Ему и восемнадцати еще не было, а он уже получил свой первый срок, а потом покатился ниже и ниже. Последний раз ему дали восемь лет. Маша даже и не знала, что он сидел. Константин жил в Ростове – на – Дону, был на пятнадцать лет старше Маши, и виделись они три или четыре раза, да и то тогда, когда Маша была еще ребенком.

Так что она вовсе не была рада гостю, а просто вежливости ради не отказала приютить почти незнакомого родственника, тем более что его визит обещал быть кратким. Ничего не поделаешь, нужно одеваться, готовить завтрак и принимать гостя.

Маше Константин не понравился, выглядел он каким-то взъерошенным, нервным что ли, глаза, так и бегают. В них читалось какое-то недоверие ко всему, что Константина окружало. Ну, раз пришел – нужно принять по-родственному.

Завтракали, беседовали. Константин о себе почти ничего не рассказал, а у Маши сумел расспросить все, что только можно было: и про мужа, и про работу и даже узнал, что Маша ребенка ждет. Правда, побыл он недолго – всего часа два-три, поблагодарил хозяйку за приют, попрощался и уехал на свой поезд.

К полудню вернулся с работы Вадим, взволнованный и радостный.

– Машенька, все получилось! Теперь мы любой химический элемент, даже не элемент, а изотоп, откуда угодно и куда угодно в пределах нашей планеты переместить можем, сохранив геометрию предмета. Представляешь, какая это могучая вещь?

– Конечно, милый, это просто здорово. Только вот польза-то от этого, какая, вот вопрос?

– Наши сотрудники из ФСБ считают, что польза будет огромная, только это секрет, они даже меня в свои планы пока не посвящают. Я думаю, хотя бы принципиально новое оружие создать, но об этом, Машенька, молчок. Ты мне лучше расскажи, как ты тут без меня?

– Спала плохо, да тут еще брат двоюродный приезжал. Ты его не знаешь, да и я его еще ребенком только и видела. Он проездом из Ростова в Петербург, вот и заехал ненадолго. Остальное в порядке. Но, знаешь, я всегда боюсь, что у вас там, когда вы на высоких энергиях работаете, что-нибудь страшное случится.

– Да не волнуйся ты, там все в порядке. В эти часы на меня полстраны работает. Ничего взорвать не дадут.

– Вадик, не считай меня за дуру, я с тобой с самых первых опытов в лаборатории, так что знаю про эти дела.

4

На следующей неделе, вернувшись с работы, первое, что увидели Вадим и Маша – это красный сигнал на автоответчике телефона.

«Нам кто-то звонил и оставил сообщение», – воскликнула Маша. Вадим включил режим прослушивания. Раздался незнакомый мужской голос: «Здравствуйте, Мария Афанасьевна, с вами говорит доктор медицинских наук, профессор Медведев Леонид Осипович. Вы только, пожалуйста, не волнуйтесь. Мне позвонила гинеколог из вашей женской консультации и просила вас осмотреть. У нее небольшие проблемы с вашими анализами. Есть некоторые сомнения. Нужно их уяснить. Приезжайте ко мне на прием завтра к 11 часам. Я принимаю на Миусской площади в 16-ом родильном доме. В старину он назывался роддомом имени Крупской. Лучше всего приезжайте на такси, а не на своей машине за рулем. Нужно, чтобы не было никаких волнений, а езда по Москве за рулем этому не способствует. До свидания, я вас жду завтра».

Маша, конечно, огорчилась. Что-то неладно с ее здоровьем, но Вадим сумел ее успокоить: «Потерпи до утра, и все выяснится. Знаешь, врачи ведь такие щепетильные теперь: чуть что, сразу тревогу бьют. Прежде на какой-нибудь пустяк никто и внимания не обратил бы, а теперь строго».

– Ты скажи на работе, что я с утра к врачу. Если успею, то приеду.

– Не волнуйся, я все сделаю, как надо, – успокоил Машу Вадим.

Утром Маша вызвала такси на 10 часов и стала собираться к врачу. За хлопотами время прошло незаметно. Без пяти десять позвонил телефон: «Такси подано, я вас жду», – сообщил мужской бас. У подъезда стоял лимузин с тонированными стеклами.

– Я лимузин не заказывала, – удивилась Маша.

– Других свободных машин не было поблизости, вот меня и прислали. Вам-то, какая разница? Тариф обычный, – ответил могучего телосложения водитель. Маша села сзади в просторный, как в автобусе, салон.

– На Миусы, – сказала она, откинулась на мягком диване и закрыла глаза. В салоне приятно запахло апельсинами, зажужжал моторчик стеклоподъемника, и плавно поднялось стекло в перегородке между водителем и пассажирским салоном. Машина тронулась, запах апельсинов усилился. Маша не заметила, как погрузилась в глубокий сон.

Проснулась Маша в светлой незнакомой комнате. Обстановка – более чем скромная: кровать, на которой она лежала, прикроватная тумбочка, холодильник, раковина, продавленное кресло – такие встретишь в больнице или в гостинице, и два белых трехногих табурета. Окно без штор. За ним сосны и голубое небо.

«С пробуждением», – сказала Маше незнакомая женщина, по-видимому, медсестра. «По дороге с вами случился обморок, это иногда с беременными бывает, и вас привезли к нам. Вам сделали все необходимое, так что не волнуйтесь, но вставать пока нельзя, нужно будет полежать несколько дней. Кстати, как позвонить вашему мужу? Чтобы он не волновался и знал, где вы находитесь и мог вас навестить».

– 8-901-161-16-27, Карпов Вадим Алексеевич, – ответила Маша.

– Я пойду и позвоню ему, а вы лежите, скоро принесут ужин, – и медсестра ушла.

«Странно, я чувствую себя совершенно здоровой, а тут такие строгости», – подумала она. Принесли ужин – обычный больничный набор, но вполне съедобный. Маша поела и, от нечего делать, стала смотреть в окно и прислушиваться. Ни звука, ни шороха не было слышно. Стояла гробовая тишина. Машу даже оторопь взяла. Так прошло, наверное, часа два, а может и три.

У Вадима зазвонил сотовый телефон.

– Алло.

– Если хотите видеть жену целой и невредимой, через полчаса приезжайте на Савеловский вокзал. Там у входа вас будет ждать черная «ауди». Без глупостей, пожалуйста, иначе за безопасность вашей жены я не ручаюсь, – скороговоркой проговорил незнакомец и бросил трубку.

Вадим, как сумасшедший, никого не поставив в известность, сорвался с работы и бегом бросился на вокзал в Долгопрудном. Он решил, что на электричке до Савеловского будет быстрее, чем на машине. Он не вспомнил об охране, которая уже более двух лет, как была приставлена к нему ФСБ.

На Савеловский он успел вовремя. Черная «ауди» – это первое, что попало ему на глаза, ждала его, и дверца была открыта. Вадим плюхнулся на заднее сиденье, и машина понеслась.

– За тобой не может быть хвоста? – спросил лысый, сидящий за рулем, не оборачиваясь.

– Не знаю, все может быть, – ответил Вадим.

– Проверим.

– Держись крепче, – предупредил шкафообразный верзила, сидящий рядом с Вадимом.

Машина, не сбавляя хода, круто свернула в переулок, потом еще поворот, и еще, и еще. Вадим перестал понимать, где они едут, пока они не вылетели на Рублевское шоссе.

– Завяжи себе глаза, – приказал Вадиму верзила, протягивая ему черный платок.

– Это зачем?

– Не задавай глупых вопросов, – проворчал себе под нос лысый, – эти уж мне ученые, как дети. Все им объяснять надо. Впрочем, можно и без повязки. Вася, тюкни-ка его по голове, только не очень.

– Не надо, я одену, – взмолился Вадим.

– То-то.

Машина ехала еще минут двадцать, как показалось Вадиму. Его швыряло то вправо, то влево – по-видимому, на поворотах, и, наконец, они приехали.

Вадима вывели из машины, провели по ровной дороге, затем вниз по ступенькам через несколько дверей, остановили и сняли повязку.

Перед ним была комната с низким потолком и окнами в самом верху стен. Маши здесь не было. Навстречу поднялся из кресла высокий, стройный мужчина лет пятидесяти, одетый в строгий костюм стального цвета.

– Здравствуйте, Вадим Алексеевич. Мы знаем, чем вы занимаетесь, поэтому вы нам и нужны. Знаете ювелирный магазин на Садово-Сухаревской? Так мы хотим при помощи вашего метода его очистить. Взамен вернем вам жену. Не правда ли, отличное применение вашего открытия?

– Да ничего не получится, моим методом можно перемещать только чистые химические элементы, да и вообще, это воровство.

– Воровство, конечно же, воровство, а как красиво. Замки целы, сигнализация не срабатывает, а бриллиантиков нет. Вот будет загадка для следственных органов?!

– Да не получится ничего. Я же объясняю, что метод позволяет перемещать только чистые химические вещества, а здесь сплавы золота, серебра, углерод и всяческие минералы.

– Пожалуй, на минералы можно наплевать, а золото, серебро, углерод можно перемещать по очереди. Я правильно рассуждаю? Вы еще о Машеньке своей подумайте и о будущем ребенке. Так что соглашайтесь, Вадим Алексеевич, выбора-то нет.

– Но такой эксперимент еще никогда не ставился, да и нужны очень точные координаты места, где находятся перемещаемые предметы.

– Это уж наша забота, будут вам координаты, соглашайтесь. Иначе мы Машу уберем. Глазом моргнуть не успеете. И вас следом.

– Но для этого нужна моя установка и огромная энергия. Разрешение на получение энергии мне приходится получать заранее, недели за две.

– Ничего, мы подождем, спешить некуда.

– А как же Маша? Ее скоро хватятся.

– Скажете, что она в больнице. Мы ей и больничный лист по всем правилам предоставим, так что будьте спокойны, – засмеялся незнакомец, – а пока она здесь поживет. Дача эта, в самом деле, прекрасная. Вы сейчас с Машей увидите, да не вздумайте ей что-нибудь ляпнуть. Она думает, что находится в больнице, да и незачем волновать беременную женщину. Понятно?

– Понятно, – ответил Вадим.

Под натиском сложившихся обстоятельств, Вадим согласился.

Через две недели «эксперимент» удался. В «Агате» пропало драгоценностей на восемьсот тысяч рублей. Следственные органы привело в полное замешательство то обстоятельство, что на месте остались все драгоценные камни, кроме алмазов. Все золото, серебро, платина и бриллианты бесследно исчезли. Никаких следов взлома, отпечатков пальцев и тому подобного на месте преступления не обнаружилось. Дело об ограблении ювелирного магазина попало в число нераскрытых преступлений.

Маша благополучно вернулась домой, отдохнувшая и похорошевшая, только заметно прибавила в весе.

5

За наркокурьером следили от самого Бишкека. Костя к моменту приезда в Петербург совершенно вымотался, как-никак десять суток дороги: вначале на лошади, потом жуткий пригородный поезд, потом купе до Москвы и, наконец, «Сапсан». Он взял такси и поехал на Красноармейскую улицу. Там, во дворе-колодце через черный ход поднялся на пятый этаж и условленным стуком постучался в дверь, совсем забыв, что вначале должен был посмотреть, не открыта ли форточка в третьем слева окне на пятом этаже. Дверь открыли, и только он вошел, на него навалились два милиционера.

Константин был взят с поличным, так как квартира была провалена. У него отобрали около трех килограммов героина. Опять тюрьма.

6

«Начальнику Федеральной Службы Безопасности генерал-полковнику Н.
Рапорт

Довожу до Вашего сведения, что разработанная нашим подразделением тренировочная операция по ограблению ювелирного магазина на Садово-Сухаревской улице прошла успешно. Ювелирные украшения телепортированы в хранилище золотовалютного фонда Центробанка. Владельцам ювелирного магазина ущерб, нанесенный кражей, возмещен страховой кампанией. В свою очередь, Центробанк перечислил страховой кампанию всю сумму нанесенного ущерба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.